

«мы и просили воротиться какъ издревле кто бы ни пришелъ изъ неимѣющихъ права приходить».

«Намѣстникъ брайбунскій *Лобзанъ-Дандоръ*. Намѣстникъ въ сэраскомъ храмѣ великой Яны *Гэмдунъ-Чойралъ*. Намѣстникъ въ храмѣ великаго побѣдоносца въ Галданѣ *Ринченъ-Санбо*. Тибетскій степной управитель всѣхъ свѣтскихъ, малый-ханбо *Чжиммедъ-Чойчжоръ*. Цзэчжунъ (приближенный вельможа) *Чжанчувъ-Гэлэгъ*. Цзэчжунъ *Биэй-Даньцзинь*. Шотсрунъ (чинъ) *Дордже-Да-дулъ*. Шотсрунъ *Ванчжам-Норву*. Управляющій Нагчу шотсрунъ *Намчжелъ-Дордже*. Цзэчжунъ *Чжалзанъ-Нойрубъ*. Въ годъ земли и зайца въ 11 лунѣ 3 числа».

По прочтеніи, бумага, за печатью посланника, была передана мнѣ. Тогда, скрѣпя сердце, я объявилъ, что возвращаюсь назадъ и велѣлъ снимать нашъ бивуакъ. Пока казаки разбирали юрту и выючили верблюдовъ, мы показывали тибетцамъ свое оружіе и опять увѣряли, что приходили къ нимъ безъ всякихъ дурныхъ намѣреній; наоборотъ, съ самыми дружескими чувствами. Повѣрили ли посланцы этому, или нѣтъ—но только, подъ вліяніемъ успѣха своей миссіи, они весьма любезно распрощались съ нами. Потомъ, стоя кучею, долго смотрѣли вслѣдъ нашего каравана, до тѣхъ поръ, пока онъ не скрылся за ближайшими горами. Конечно, въ Лхассѣ, да и во всемъ Тибетѣ, возвращеніе наше будетъ представлено народу, какъ результатъ непреодолимаго дѣйствія ламскихъ заклинаній и всемогущества самого Далай-ламы.

И такъ, намъ не удалось дойти до Лхассы: людское невѣжество и варварство поставили тому непреодолимая преграда! Невыносимо тяжело было мириться съ подобною мыслию и именно въ то время, когда всѣ трудности далекаго пути были счастливо поборены, а вѣроятность достиженія цѣли превратилась уже въ увѣренность успѣха. Тѣмъ болѣе, что это была четвертая съ моей стороны попытка пробраться въ резиденцію Далай-ламы: въ 1873 г. я долженъ былъ, по случаю падежа верблюдовъ и окончательнаго истощенія денежныхъ средствъ, вернуться отъ верховья Голубой рѣки; въ 1877 году, по неимѣнію проводниковъ и вслѣдствіе препятствій со стороны Якубъ-бека кашгарскаго, вернулся изъ горъ Алтынъ-тагъ за Лобъ-норомъ; въ концѣ того же 1877 года принужденъ былъ, по болѣзни, возвратиться изъ Гучена въ Зайсанъ; наконецъ теперь, когда всего дальше удалось проникнуть въ глубь Центральной Азіи, мы должны были вернуться, не дойдя лишь 250 верстъ до столицы Тибета.

Четвертый разъ не попадаю въ столицу Тибета.

